

- Она моя сестра! Это рука моей сестры! Ты не можешь просто так это принять!

Потеряв равновесие и упав вперед, она потянулась к Камилле.

- Ты не можешь взять за руку такого человека! Ты знаешь, что его настоящая личность - это просто уродливое болото! Как можно назвать его хорошим человеком!?

Люди, наблюдавшие за происходящим со стороны, смотрели на Терезу холодными глазами.

После того, как были раскрыты истинные личности Джулиана и Лизелотты, изгнание Камиллы и ее репутация были перевернуты с головы на ноги в считанные мгновения. Сейчас все видели в Камилле некую трагическую героиню, которую подставили как злодейку.

Между тем, люди остро осознавали, что Тереза была источником информации Лизелотты. Чтобы вызвать падение Камиллы, Лизелотта использовала Терезу.

Тот факт, что Лизелотта и Тереза стали так публично близки после изгнания Камиллы, также станет главным поводом для подозрений против нее. Тереза была одной из сообщниц Лизелотты. Ключевая фигура в трагическом неправомерном осуждении Камиллы.

Все присутствующие видели только вторую из двух злодеек, которые так старательно пытались подставить Камиллу.

- Лучше выбери меня.

Но Терезе все это было безразлично.

Внезапно появился мужчина, чтобы спасти Камиллу, которую она должна была спасти сама, и теперь собирался увезти ее навсегда. Для Терезы это был наихудший поворот событий.

- Не возвращайся в болото. Такое отвратительное место, я уверена, что ты не захочешь туда возвращаться, сестра!

- Тереза.

Тереза не слушала слов Камиллы. Как та маленькая девочка, которая закатывала истерики годы назад, она покачала головой, и слезы потекли по ее лицу.

- Не оставляй меня, сестра...

Это был первый раз она когда-либо видела Терезу в отчаянии по-настоящему. Камилла,

которая никогда никого не брала за руку, выбрала кого-то другого. Ее не волновала ненависть в глазах тех, кто смотрел на нее сверху вниз, единственное, чего она боялась, - это мысли о потере Камиллы.

Тереза даже не взглянула на Алоиса, этого отвратительного человека, который пытался украсть у нее Камиллу. Единственным человеком, на которого она смотрела, была сама Камилла.

- Пожалуйста, возьми меня за руку. Я спасу тебя, сестра. Несмотря ни на что!

Тереза потянулась к ней. По сравнению с рукой Алоиса ее рука была маленькой и изящной. Руки, которые не могли никого защитить.

- Потому что мы семья! Я буду рядом, когда ты будешь нуждаться во мне! Как бы ни было больно, как бы ни было грустно! Вся твоя печаль! Вся твоя боль! Я избавлю тебя от них!

Семья.

Услышав, как Тереза выкрикнула это слово, виконт Нойманн и его жена подняли головы. Тереза, однако, этого не заметила.

Ее глаза были красными и опухшими. Когда она плакала, слезы текли по ее лицу. И пока она умоляла, никто не принял ее протянутую руку.

- Не бросай меня, сестра... пожалуйста, не бросай меня снова... не извиняйся... не уходи... будь я на твоём месте... Я никогда тебя не отпущу!!

"Не бросай меня."

Не извиняйся. Не уходи. Потому что мы семья.

Делить одно и то же бремя. Те же трудности. Даже если они впадут в нищету, даже если им предстоят мучения, это было прекрасно.

Они будут вместе бороться, вместе преодолевать невзгоды и жить счастливо. Как семья.

Не извиняйся, отец. Не грусти, мама. Пожалуйста, не бросайте меня, мои настоящие мать и отец.

Ее не волновало, насколько все усложнилось. Она не заботилась о том, чтобы выбраться из бедности. Если бы они были вместе, тогда она смогла бы вынести все это.

Но никто не мог стать ее настоящей семьей. Она была брошенным ребенком.

Вскоре после ее рождения настоящая семья покинула ее.

А в детстве Тереза всегда плакала.

- Не бросай меня, не бросай, не бросай, пожалуйста, не бросай меня... пожалуйста, не уходи!!

Камилла, посмотрела на всхлипывающую Терезу.

Не то чтобы она ничего к ней не чувствовала.

Она понимала ее. Камилла тоже всегда хотела иметь семью, которая заботилась бы о ней.

Но Камилла не чувствовала жалости к Терезе. Это потому, что у Терезы всегда было то, чего хотела Камилла.

- Сестра...

Тереза продолжала протягивать к ней руку, не вытирая слез с глаз. Как эгоистичный ребенок. Посмотрев на эту руку, Камилла глубоко вздохнула.

Затем, после минутного колебания, оттолкнула эту руку.

- Ты никогда бы меня не спасла.

Ее голос был холоден и суров. Это было бы слишком жестоко, если бы она имела дело с маленьким ребенком.

Но Тереза больше не была маленькой девочкой. Как она могла пожалеть или простить ее теперь, после всего, что она сделала?

- Если ты хочешь кого-то спасти, то спаси сначала себя, Тереза!

- Сестра...

Тереза была ошеломлена этими резкими словами отказа.

Она обессиленно опустилась на колени.

Даже в самом конце сестра не взяла ее за руку.

Когда она упала на пол, в толпе снова поднялась суматоха.

Там все еще находились две пары людей, хорошо знакомых Камилле. Виконт Нойман и его жена, а также граф и графиня Сторм.

Дядя Камиллы и его жена направились прямо к Терезе. Тем временем граф и графиня Сторм пронеслись мимо них, не останавливаясь.

- Камилла!

Отец Камиллы, Патрик, даже не удостоил Терезу взглядом, когда взял за руку свою дочь.

- Ты... ты действительно был невиновна!..

Мать Камиллы, Катарина, взяла ее за другую руку. Она почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Интересно, когда она в последний раз дотрагивалась до руки матери? Она лишь смутно помнила мягкое прикосновение руки матери, когда была маленькой девочкой. С тех пор она чувствовала прикосновение этой руки только тогда, когда ее наказывали.

- Мне очень жаль, Камилла. Мы тебе не верили...

Когда она смотрела мимо родителей, которые, казалось, были на грани слез, она увидела, что виконт и его жена точно так же взяли Терезу за руки.

Как будто Камилла и Тереза снова поменялись местами. Камилла продолжала смотреть на Терезу, которая все еще получала ненавидящие взгляды от людей в толпе.

- Мне очень жаль... Нет.

Виконт Нойманн чуть было не сказал это, но вовремя сдержался.

- Я не буду извиняться. Тебе тоже не нужно извиняться передо мной. Если люди хотят обвинить тебя, то мы будем терпеть это вместе.

- Нам не следовало отпускать тебя.

Виконтесса Нойманн выглядела такой бледной, что никого не удивило бы, если бы она рухнула после того, как приблизилась к Терезе.

Хотя ее руки были дрожали, она обняла Терезу так крепко, как только могла.

- Ты всегда будешь нашей дочерью.

- Ааа...

То, о чем она всегда мечтала.

То, чего Камилла действительно всегда хотела.

- ...Нас обманули! Мы никогда не подозревали, что Тереза была кем-то, кто мог сделать что-то подобное!

Но, это было то, что она никогда не будет иметь. Слова отца напомнили ей об этом.

- Отец...

- Из-за Терезы тебе пришлось пережить столько боли. Ах, нам так жаль... потому что она была несчастным ребенком, мы слишком избаловали ее. Кто бы мог подумать, что она сделает что-то подобное со своей настоящей сестрой...

Тереза, должно быть, слышала, что говорил Патрик всего в нескольких шагах от нее. Или, возможно, ей повезло, и она не услышала его сквозь собственные рыдания. Но Камилла была уверена, что ее отец вовсе не думал об этом.

- Должно быть, так тяжело было оставаться одной... Мне так жаль, что мы ничего не заметили.

- Мать...

- Ты всегда была нашей единственной дочерью. Да... из-за лжи, мы сделали что-то ужасное. Даже если ты была с нами всю свою жизнь...

Когда Катарина заплакала, Камилла посмотрела на нее сверху вниз. Камилла и Тереза. Обе они были их дочерьми. Но хоть раз они действительно задумались над своими словами?

- Отец, мать.

Камилла окликнула их обоих без малейшего колебания в голосе. Она старалась сохранять спокойствие, но, похоже, это было бесполезным усилием. Она чувствовала, как в ее груди поднимается слепая ярость, и ей казалось, что она начнет кричать, как это всегда бывало. Но, по какой-то причине, вместо этого она почувствовала странный холод.

Казалось, она наконец очнулась ото сна.

- Все это время я говорила вам, что я невиновна.

- Совершенно верно. Ты действительно была невиновна.

Патрик кивнул. Он всегда слышал, как Камила отрицала все, что было направлено против нее. Но больше, чем кто-либо, он должен был слушать.

- Моя невиновность... Ты когда-нибудь по-настоящему верил мне?

Патрик моргнул. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать смысл ее слов.

Почему ты никогда не верил мне?

Он понял, что именно это Камила и пыталась сказать.

- ...Да, вернее, всегда хотел верить. Конечно, я хотел верить в свою дочь! Но, было так много доказательств против тебя... Мы были обмануты ложью и поверили им... мы были так глупы.

Сторонники лжи были паутиной заговорщиков, которые одурачили всю страну. Веря в это, ее родители действительно оказались одураченными. Но заговор был слишком силен. Это была просто неудачное развитие событий.

- Прости нас... Ты действительно наша истинная дочь. Мы любим тебя, ты должна это понять...

Мы тебя любим.

Так что прости нас. Пусть все забудется.

Камилла просто не могла этого понять.

Они обожали Терезу из любви и просили прощения у Камиллы из любви. Когда одна из них становилась ярче, другая слабела. Когда они просили прощения у Камиллы, куда же делась их любовь к Терезе?

Неужели они думали, что только с "любовью" все можно простить и забыть?

И при этом разлучить Камиллу и Терезу?

- ...Пойдем, Камилла.

За спиной Камиллы, смотревшей на родителей сверху вниз, раздался строгий голос.

Это был Алоис. Он посмотрел на Камиллу с суровым выражением лица.

- Они сказали более чем достаточно. У нас нет на это времени.

- Лорд Алоис...

Камилла снова посмотрела на Алоиса. Но родители Камиллы не отпускали ее руки.

Они еще не слышали слов, которые отчаянно хотели услышать от Камиллы.

Я прощаю тебя. Именно этих слов они и ждали.

- Не уходи, Камилла. Ты же наша дочь. Ты наш единственный ребенок.

- Ты больше не должна их слушать, Камилла. Пойдем.

- ... Вы заходите слишком далеко, герцог Монтчат! Она наша любимая дочь!

Закричала Катарина. Для нее слова Алоиса были словами жестокого человека, пытавшегося разлучить ее с дочерью. Катарина дрожала, продолжая говорить.

- Камилла, ты ведь не бросишь нас, правда? Если бы мы потеряли обеих наших дочерей, как бы мы могли продолжать...!?

- Ты дочь дома Сорм. Тебе больше никогда не придется проходить через трудности. Я позабочусь о том, чтобы у тебя было все, что тебе может понадобиться. И я уверен, что мы сможем хоть как-то помочь дому Монтчат. Следовательно...

- Нет.

Прежде чем Патрик успел еще раз попросить прощения у дочери, Алоис резко оборвал его:

На лице Алоиса больше не было его обычного спокойного выражения. Не было даже тени его обычной нежной улыбки. Его лицо выглядело холодным и жестким, когда он смотрел на Патрика и Катарину.

- В этом нет никакой необходимости. Камилла, мне не нужны сила и влияние семьи Сорм.

Алоис снова протянул руку. Камилла была озадачена этой стороной Алоиса, которую она раньше не видела.

Она никогда не слышала такого холодного голоса. Даже в те времена, когда они с Алоисом ссорились, в его голосе всегда звучала неподдельная забота.

- Пошли отсюда. Отбрось фамилию Сорм. Ты уже часть семьи Монтчат.

Камилла переводила взгляд с Алоиса на родителей.

"Не уходи," - говорили глаза Патрика.

"Я люблю тебя, - сказала Катарина, - Ты - наша единственная дочь."

Рыдания Терезы заполнили тишину между Камиллой и ее родителями.

Но они ни разу не оглянулись на Терезу, которая все еще лежала на полу. В конце концов, Тереза была злодейкой, которая поддержала преступников и подставила Камиллу. Девушка, которая опозорила имя Сорм.

Им не нужна была такая дочь. Точно так же, как когда-то они не нуждались в Камилле.

- Отец, мать.

Камилла отбросила обе руки, вцепившиеся в нее. Она вспомнила, что сказала Тереза.

Она была права. Такие вещи просто повторялись бы снова и снова. Она не почувствовала ни капли боли, когда отбросила их в сторону.

- ...Вы снова собираетесь отказаться от своей дочери?

Когда их дочь отбросила в сторону их руки и спросила их об этом, они оба посмотрели на нее в ошеломленном молчании. Наверное, они не сразу поняли, что никогда больше не возьмут ее за руки.

- Отказаться?

Они не понимали, что она имела в виду. Они оба любили своих дочерей, Камиллу и Терезу. Они любили их с того дня, как они родились.

- Мы никогда не оставляли тебя. Что за ужасные вещи ты говоришь!.. Это ты бросаешь нас, не так ли?

Патрик выглядел ошеломленным. Казалось, он вообще не мог поверить в то, что сказала Камилла. Как они могли бросить свою любимую дочь? Они воспитывали ее с величайшей заботой.

И все же, несмотря ни на что, их дочери никогда этого не понимали. Как родителям, им было ужасно грустно.

- Почему ты не понимаешь, хотя мы тебя так любим!?

Скорбный крик Патрика эхом разнесся по залу суда. Конечно, некоторые добросердечные люди сочувствовали бы этому жалкому звуку. Как родители, они должны были знать, каково это. Им стало их жалко.

Возможно, Камиллу даже можно было бы снова назвать "ужасной дочерью" в слухах. То же самое можно было бы сказать и о Терезе. Две ужасные дочери, которые предали любовь своих родителей. Графа и графиню будут жалеть, как двух бедных родителей, страдающих от бессердечия своих дочерей.

Они всегда будут купаться в этом сочувствии. И две их любимые дочери никогда не вернутся к ним.

Камилла покачала головой.

Ее это вполне устраивало. Пусть они называют Камиллу холодной и бессердечной, если хотят. Презренная дочь, которая не ответила на любовь своих родителей. Может быть, со временем они снова назовут ее злодейкой.

"Но, мне совершенно все равно!"

Сдерживая сердитый вопль, Камилла подняла голову.

Ей было все равно, что о ней говорят. Она не сожалеет о выборе, который она сделала.

Несколько рук протянулись к Камилле. Но Камилла точно знала, какую руку ей хочется взять.

Поэтому, как обычно, Камилла гордо выпятила грудь и вздернула подбородок.

- Пока, отец, мать. Позаботьтесь о себе.

С решительным голосом Камилла повернулась на каблуках с этими словами, уходя от них обоих навсегда.

- Подожди секунду! На этот раз ты меня не бросишь!

Как раз перед тем, как Алоис и Камилла смогли вместе покинуть зал суда, Диана догнала их с криком.

Камилла улыбнулась, поняв, что Диана подбежала к ним в тот самый момент, когда приняла решение.

Она действительно была похожа на старшую сестру Камиллы, которая знала ее гораздо лучше, чем ее отец и мать.

Для Камиллы Диана, безусловно, была той, кого она действительно могла назвать семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/659138>